

О мѣрахъ по духовному вѣдомству къ сохраненію народнаго спокойствія при обнародованіи въ 1861 г. Положеній о крестьянахъ.

Въ самаго приступа къ дѣлу освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости правительство очень зорко слѣдило за настроеніемъ крестьянъ, а ожиданіе неизбѣжныхъ движеній съ ихъ стороны при объявленіи законоположеній объ ихъ освобожденіи и устройствѣ до того вкоренилось въ умахъ властей, что уже въ первоначальномъ періодѣ работъ по изготовленію законоположеній о крестьянахъ, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1858 г., г.-ад. Ростовцовъ внушилъ Государю Александру II мысль о необходимости учрежденія повсемѣстно временныхъ генераль-губернаторовъ для проведенія въ жизнь Положеній о крестьянахъ, облеченныхъ, между прочимъ, широкою властью „удушать бунты“, по его выраженію.

Выработанный проектъ Положенія о временныхъ генераль-губернаторахъ съ инструкціей для ихъ дѣйствій хотя и не былъ осуществленъ по причинѣ измѣнившихся на этотъ счетъ взглядовъ правительства, но все же наканунѣ обнародованія Положеній о крестьянахъ Главный Комитетъ останавливался на вопросѣ — съ помощію какихъ силъ, кромѣ предположенныхъ мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учреждений, проводить новый законъ въ жизнь, и какими средствами обезпечить сохраненіе спокойствія въ народѣ при объявленіи Положеній о крестьянахъ. Въ этомъ отношеніи очень интересна переписка гр. Панина съ оберъ-прокуроромъ Святейшаго Синода гр. А. Толстымъ „о мѣрахъ по духовному вѣдомству къ сохраненію народнаго спокойствія при обнародованіи указа и Положенія объ улучшеніи быта крестьянъ“, имѣвшая своимъ

результатомъ изданіе Синодомъ руководящаго для духовенства наставленія по этому предмету ¹⁾).

Въ письмѣ отъ 24 ноября 1860 г. гр. Панинъ сообщалъ оберъ-прокурору Св. Синода А. П. Толстому: „по милости Государя Императора помѣщичьимъ крестьянамъ дарованы будутъ средства къ улучшенію ихъ быта, соотвѣтственно ихъ положенію и пользамъ государства. Имѣя въ виду предстоящія по сему случаю перемѣны въ ихъ отношеніяхъ къ помѣщикамъ населенныхъ имѣній и необходимость принять всѣ возможные мѣры къ сохраненію спокойствія, столь необходимаго для успѣха предположенныхъ мѣръ, я имѣю честь, съ Высочайшаго разрѣшенія, обратиться къ вашему сіятельству, не угодно ли будетъ сообразить, до какой степени было бы полезно вмѣнить въ обязанность, чрезъ епархіальное начальство, приходскимъ по губерніямъ священникамъ, чтобы они, не давая порученію вида исполненія предписанія начальства, по обнародованію Указа и Положенія объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ, при каждомъ удобномъ случаѣ внушали бы крестьянамъ, чтобы они и впредь усердно и постоянно исполняли свои обязанности въ отношеніи къ Государю и установленнымъ отъ Него властямъ, объясняя при томъ, что дарованныя крестьянамъ права и льготы упрочатъ ихъ благоденствіе лишь при постоянномъ ихъ трудолюбіи, нравственномъ поведеніи и точномъ исполненіи облегченныхъ повинностей къ владѣльцамъ земли. Вмѣстѣ съ симъ приходскіе священники должны имѣть самое бдительное наблюденіе, дабы церковно-служители, нерѣдко въ самыхъ близкихъ отношеніяхъ къ крестьянамъ состоящіе, не распространяли никакихъ ложныхъ слуховъ относительно смысла изданныхъ постановленій, и напротивъ, въ случаѣ неправильныхъ толковъ, объясняли бы Положеніе согласно буквальному ихъ содержанію и въ духѣ данныхъ начальствомъ предписаній. Въ предупрежденіе же какихъ-либо со стороны причетниковъ, несвойственныхъ съ видами правительства толковъ и распространенія оныхъ между крестьянами, не лишнимъ было бы предписать, что если замѣчены будутъ со стороны церковно-служителей дѣйствія, несогласныя съ симъ предписаніемъ, то приходскіе священники обязаны немедленно доносить своимъ благочиннымъ для дальнѣйшихъ по обстоятельствамъ случая распоряженій“.

По этому письму гр. А. Толстой просилъ заключенія Москов-

¹⁾ Источникомъ для нашего изложенія служили „Труды Главнаго Комитета по разработкѣ проекта Положенія о крестьянахъ“, т. 61, ч. XX (въ архивѣ Государственнаго Совѣта).

скаго митрополита Филарета, который въ отзывѣ отъ 29 ноября 1860 г. привелъ: „Если при введеніи въ дѣйствіе важной государственной мѣры сильное дѣйствіе духовенства можетъ оказать сему споспѣшествованіе, то, безъ сомнѣнія, дѣятельность его соотвѣтственно потребности должна быть возбуждена и направлена, но такъ, чтобы духовенство дѣйствовало въ свойственномъ ему характерѣ и не вмѣшивалось въ дѣятельность гражданскую, отъ чего могли бы произойти непріятныя недоразумѣнія и столкновенія, какъ то случилось съ духовенствомъ нѣкоторыхъ епархій при введеніи инвентарей, и по поводу ложныхъ слуховъ о скрываеваемомъ будто бы духовенствомъ предписаніи правительства.

Предписаніе духовенству могло бы дано быть слѣдующаго, или подобно слѣдующему, содержанія:

1) При введеніи въ дѣйствіе новыхъ постановленій, касающихся цѣлыхъ сословій въ государствѣ, нерѣдко случается, что оныя не всѣми принимаются съ должнымъ расположеніемъ, чему причиною могутъ быть иногда недоразумѣнія, иногда неправильныя внушенія отъ людей, управляемыхъ своими частными видами, иногда нѣкоторыя дѣйствительныя затрудненія, соединенныя съ новостію дѣла, прежде нежели къ нему приспособились. Каждый вѣрнопопданный, особенно достигшій нѣкоторой степени образованности, когда встрѣчается съ случаемъ сего рода, обязанъ по мѣрѣ возможности, споспѣшествовать прекращенію недоразумѣнія, ослабленію неправильнаго внушенія, уменьшенію и преодолѣнію затрудненій. Въ исполненіи сей общей обязанности, безъ сомнѣнія, должны принять, по мѣрѣ возможности, участіе сельскіе приходскіе священники, по самому служенію своему состоящіе въ близкихъ отношеніяхъ къ крестьянамъ.

2) Всегдашняя обязанность священниковъ есть, между прочимъ, поучать прихожанъ, чтобы они соблюдали вѣрность къ Государю и повиновались начальствамъ отъ него постановленнымъ, чтобы неуклонно и добросовѣстно исполняли законныя повинности и платили опредѣленные подати и наложенные или условленные оброки; чтобы, если находятъ себя неправильно отягощенными кѣмъ-либо или чѣмъ-либо, искали защиты и облегченія, каждый по своей нуждѣ, законнымъ путемъ, не распространяя безпокойства въ обществѣ и съ терпѣніемъ ожидали отъ начальства подлежащихъ распоряженій и дѣйствій правосудія. Такими наставленіями должны сельскіе приходскіе священники дѣйствовать и въ настоящихъ обстоятельствахъ, какъ въ церковныхъ поученіяхъ, такъ и въ домашнихъ собесѣдованіяхъ, при открывающихся къ тому случаяхъ.

3) Нѣтъ нужды и не должно давать сему дѣйствованію такой

видъ, какъ бы священники особенно были назначены отъ правительства дѣйствителями въ настоящихъ обстоятельствахъ. Они должны исполнять свою обыкновенную обязанность—учить прихожанъ сколько благочестію, столько же и добрымъ дѣламъ, какъ въ нравственномъ, такъ и въ гражданскомъ отношеніи: но ученіе общее должно примѣнять, какъ благоразуміе требуетъ и всегда, къ особеннымъ открывающимся случаямъ и обстоятельствамъ.

4) Должно изъяснить крестьянамъ, что новое о нихъ постановление есть плодъ отеческаго о нихъ попеченія Государя Императора, который желаетъ возвысить ихъ благосостояніе, и его довѣріе къ ихъ благоразумію, что они трудъ, который отнынѣ болѣе прежняго будетъ зависѣть отъ ихъ собственной доброй воли, разсудительно и нелѣпно употреблять для своей и общей пользы. Почему они должны войти въ свое новое положеніе съ благодарностью и съ ревностнымъ желаніемъ оправдать попеченіе и надежду Государя.

5) Худо понятая мысль о свободѣ и неразсудительно преувеличенныя надежды могутъ имѣть послѣдствіемъ то, что нѣкоторые крестьяне найдутъ новое свое положеніе не столь удовлетворительнымъ, какъ ожидали. Таковымъ надлежитъ изъяснить, что свобода не въ томъ состоитъ, чтобы поступать по неограниченному произволу, при чемъ не могло бы стоять никакое общество, но въ томъ, чтобы избирать и дѣлать добрыя и полезныя дѣла въ предѣлахъ, постановленныхъ закономъ, когда Государь восхотѣлъ даровать крестьянамъ новыя права и льготы, тогда Онъ, внимая закону справедливости и своей отеческой любви ко всѣмъ вѣрноподданнымъ, не могъ не позаботиться и о томъ, чтобы охранено было благосостояніе помѣщиковъ.

6) Такія вразумленія и объясненія, когда нужно, священникъ долженъ предлагать прихожанамъ, какъ свои размышленія и совѣты, которые предлагать побуждаетъ его доброжелательство къ нимъ и попеченіе о благѣ и спокойствіи.

7) Причетникамъ отъ священника должно быть сдѣлано двойное вразумленіе: во-первыхъ, чтобы они, слыша разсужденія о новыхъ постановленіяхъ для крестьянъ, не вмѣшивались въ оныя изъясненіемъ своихъ мнѣній, такъ какъ по недостаточному пониманію дѣла они могутъ пристать къ ложнымъ мнѣніямъ другихъ, или другимъ сообщить свои погрѣшительныя мнѣнія, отчего могутъ произойти дурныя послѣдствія,—во-вторыхъ, чтобы они, если услышатъ между крестьянами толки, неблагопріятныя дѣлу и общему спокой-

ствію, немедленно и вѣрно доводили о томъ до свѣдѣнія священника ¹⁾).

Препровождая этотъ отзывъ митрополита Филарета гр. Панину, оберъ-прокуроръ Св. Синода возбудилъ слѣдующіе три вопроса:

1) Можно ли приступить къ окончательной редакціи наставленія безъ предварительнаго соображенія съ содержаніемъ указа и Положенія о крестьянахъ?

2) Удобно ли циркуляру Синода предшествовать разсылкѣ новаго постановленія, или же это должно быть одновременно?

3) Будетъ ли возможно епархіальнымъ преосвященнымъ въ обширныхъ епархіяхъ вызывать къ себѣ благочинныхъ для изустныхъ наставленій по сему предмету? При томъ самое изготовленіе отъ преосвященныхъ циркуляровъ можетъ представить разныя неудобства и потребуеть много времени, и потому не лучше ли будетъ напечатать здѣсь (въ Петербургѣ) циркуляры по числу церквей въ Имперіи и разослать ихъ къ преосвященнымъ для доставленія священникамъ?

По существу же отзыва митрополита Филарета гр. А. Толстой находилъ, что онъ вполне соотвѣтствуетъ предположенной цѣли, т. е. чтобъ сельское духовенство получило наставленіе относительно того образа дѣйствій, который, не выходя изъ предѣловъ обязанностей духовныхъ лицъ, могъ бы не только отклонить проявленіе неправильныхъ толковъ и внушеній, но и содѣйствовать въ надлежащихъ случаяхъ къ вразумленію народа и къ сохраненію порядка.

По всеподданнѣйшемъ докладѣ о семъ графа Панина Государь Императоръ повелѣлъ вопросъ о пользѣ и удобствѣ предположенныхъ мѣръ представить на обсужденіе Главнаго Комитета по крестьянскому дѣлу, куда дѣло это и внесено 15 января 1861 г.

Главный Комитетъ одобрилъ предположенныя мѣры, и, по личномъ объясненіи гр. Панина съ оберъ-прокуроромъ Синода, была установлена редакція наставленія духовенству, разосланнаго потомъ одновременно съ утвержденіемъ манифеста объ освобожденіи крестьянъ.

Наставленіемъ этимъ возлагалась на духовенство обязанность, по мѣрѣ своихъ силъ и возможности, оказывать полное содѣйствіе къ тому, чтобы новый законъ о крестьянахъ при введеніи въ исполненіе не былъ превратно понятъ и истолкованъ, но не вездѣ

---

¹⁾ Изъ 11 пунктовъ проекта наставленія, предложеннаго митр. Филаретомъ, мы привели тѣ семь пунктовъ, которые впоследствии буквально вошли въ циркуляръ оберъ-прокурора Св. Синода отъ 27 февраля 1861 г. № 872, сообщенный епархіальнымъ архіереямъ.

духовенство оказалось пригоднымъ для исполненія этой задачи: во всеподданнѣйшихъ донесеніяхъ свитскихъ генераль-маіоровъ и флигель-адъютантовъ о ходѣ дѣла по обнародованію Положеній о крестьянахъ ¹⁾ мы встрѣтили сообщенія изъ семи губерній о „превратномъ толкованіи Положеній“ священниками, происходившемъ отъ плохого пониманія ихъ. Оберъ-прокуроръ Св. Синода въ своемъ „Отчетѣ по вѣдомству православнаго исповѣданія“ за 1861 г. далъ оцѣнку участія духовенства въ крестьянской реформѣ въ такихъ выраженіяхъ: „главнѣйшая и существеннѣйшая обязанность духовныхъ лицъ въ семъ (т. е. крестьянскомъ) дѣлѣ быть не судьями, а миротворцами. При томъ епархіальнымъ начальствомъ разрѣшалось неблагонамѣренныхъ членовъ церковныхъ причтовъ немедленно удалять отъ мѣстъ, если бы то оказалось необходимымъ для сохраненія или возстановленія порядка. Число случаевъ, въ которыхъ духовныя лица на самомъ дѣлѣ явились нарушителями своихъ гражданскихъ обязанностей, ничтожно сравнительно съ общимъ количествомъ церковныхъ причтовъ, и непріятное впечатлѣніе сихъ случаевъ совершенно изглаживается памятью о тѣхъ важныхъ услугахъ, которыя оказало народному дѣлу духовенство, своимъ нравственнымъ вліяніемъ прекративъ множество возникавшихъ между крестьянами недоразумѣній и безпорядковъ. А въ случаяхъ возникавшихъ смуть духовная власть обыкновенно почитала лучшимъ принимать строгія предупредительныя мѣры, нежели медлительнымъ разборомъ обстоятельствъ подавать возможность къ народнымъ смятеніямъ: это была жатва весьма тяжкая, принесенная дѣлу общественной безопасности“.

Сообщ. Алексѣй Попельницкій.

¹⁾ Т. 104, 105 и 106 дѣла Глав. Ком. по кр. дѣлу (Архив. Госуд. Совѣта).